

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.В. ВИЛЕНСКИЙ

доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором
ФГБУН Институт экономики РАН

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ САМОЗАНЯТОСТИ: РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ¹

В статье представлены результаты анализа становления и развития института самозанятости в Российской Федерации, который проводился автором с учетом многообразия и специфики российских регионов, в сочетании с выявлением причин его активного внедрения в российскую экономику и социальную сферу в современных условиях, а также полученных положительных результатов. Исследование показало, что во всех российских регионах наблюдается значительный рост количества самозанятых, превосходящий планово-прогнозные оценки, изначально представленные в федеральном проекте 2018 г. «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Статистика по субъектам РФ указывает на то, что пространственное становление института самозанятости сочетается со значительным снижением уровня безработицы в подавляющем большинстве российских регионов. Однако нельзя не отметить, что после введения данного института возникли и негативные эффекты, в том числе стал происходить переток в самозанятые квалифицированных работников из предприятий МСП и даже из крупных предприятий, что усугубило проблему дефицита рабочей силы в части регионов России.

В целом же можно констатировать, что в России этот институт на сегодня в должной мере выполняет свои функции в экономике и в социальной сфере: во-первых, это вывод из «тени» мелких субъектов хозяйствования, во-вторых, это противодействие безработице. В контексте современных вызовов и стратегических задач эти функции являются важнейшими для российской экономики и общества.

Ключевые слова: самозанятость, пространственная экономика, теневая экономика, малое и среднее предпринимательство, безработица, прекариат.

УДК: 332.1, 338.1

EDN: AWEHCR

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29

---

¹ Статья выполнена в рамках темы «Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики» государственного задания ФГБУН Институт экономики РАН на 2023 г.

Современные вызовы, необходимость структурной перестройки и развития импортозамещения в критически важных отраслях российской экономики, и, как следствие, – создание новых логистических цепочек и связанная с ними необходимость развития инфраструктуры тех или иных регионов, не отменяют, а наоборот, выдвигают на первый план рост доходов граждан (нужна «экономика высоких зарплат», как сказал Президент РФ на ПМЭФ-2023), в первую очередь за счет предпринимательской активности, которую государство планирует поддерживать расширением мер поддержки малого бизнеса. Как следствие, первоочередной остается задача поиска и развития более гибких форм как занятости, так и предпринимательства в области малого и среднего бизнеса (так называемое некрупное предпринимательство). И в этом контексте становится актуальным и необходимым исследование активно развивающегося в современной России института самозанятости. Пространственные различия в становлении данного института придают ему многовариантность и гибкость, с одной стороны, одновременно с рисками и отрицательными эффектами, – с другой, что предполагает комплексный анализ данного института с целью повышения его эффективности для российской экономики.

Развитие российского некрупного предпринимательства к настоящему времени прошло уже несколько этапов. Начавшись еще в СССР с индивидуальной трудовой деятельности (в сочетании с действующей тогда статьей уголовного кодекса по запрету предпринимательства), пройдя примерно пятнадцатилетний, полный противоречий и неопределенностей путь становления в новой России, получив в 2007 г. полноценное, действующее, с изменениями, и поныне законодательное оформление, оно к 2019 г. вышло на новую траекторию, в которой развитие малого и среднего российского предпринимательства стало сочетаться с принципиально новым дополнением – с самозанятостью [1; 2; 3].

Введению понятия «самозанятые» предшествовали многочисленные попытки добавить самозанятых к группе субъектов малого и среднего бизнеса. Попытки предпринимались еще в 1990-е годы Государственным комитетом РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, позже преобразованном в Федеральную антимонопольную службу, а также общественными организациями и союзами малого и среднего предпринимательства. Обычным объяснением этих попыток служил факт существования института самозанятости в хозяйственной практике разных стран мира, а в России его не было. Но разработчикам проектов по созданию и введению института самозанятости в России было трудно объяснить, для чего выделять эту категорию хозяйствующих субъектов в условиях, когда имеется категория «индивидуальные предприниматели» с льгот-

ным налогообложением и всеми преимуществами, которыми обладают субъекты малого бизнеса. Фрилансер-самозанятый вполне мог быть «индивидуальным предпринимателем» и получать немалое число льгот от своего хозяйственного статуса, включая льготы по упрощенной системе налогообложения. Добавление же еще большего числа льгот для неких самозанятых, которых официально предлагалось даже не считать предпринимателями, длительное время у нас в стране считалось совершенно лишним. Да и само понятие «самозанятые» трактовалось противоречиво. Заметим, что дискуссии по трактовке данного понятия, точнее, разных трактовок, продолжаются и по настоящее время [4].

Внедрение в хозяйственную практику российских регионов еще одного зарубежного института – «самозанятость» – фактически началось с принятия в 2018 г. федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»². Проект изначально был составной частью приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с конца 2018 по 2024 г.³

Оба эти проекта опираются на созданную специально для них законодательную базу – принятый в конце 2018 г. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»»⁴. Этот эксперимент был начат 1 января 2019 г. в ряде ведущих субъектов Российской Федерации: г. Москва, Татарстан, Московская и Калужская области. Через год, то есть с 1 января 2020 г., эксперимент с самозанятыми был распространен еще на двадцать регионов, включая г. Санкт-Петербург, Республику Башкортостан, Нижегородскую, Омскую, Ростовскую, Сахалинскую, Тюменскую области, на Пермский и Красноярский края, на Ханты-Мансийский автономный округ. Через полгода эксперимент охватил (за небольшим исключением) прочие территории нашей страны, а с 1 января 2022 г. еще и специально выделенную федеральную территорию Сириус (в районе Сочи). Этот эксперимент рассчитан на 10 лет, и в течение данного временного пери-

---

² Федеральный проект «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatyh/ (дата обращения: 15.03.2023).

³ Национальные проекты. Малое и среднее предпринимательство. <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp> (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 21.08.2020).

ода не должны вноситься никакие изменения в изначально принятые налоговые ставки и вводиться социальные платежи для самозанятых⁵.

В начале 2023 г. число самозанятых в нашей стране превысило 7 млн человек⁶, что более чем в три раза выше запланированного проектом количества. Ускоренный рост числа самозанятых также значительно превысил соответствующие показатели федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» (далее – проект). В соответствии с этим проектом к началу 2023 г. количество самозанятых граждан должно было составить 1,8 млн человек⁷. Более того, в Центральном федеральном округе реальное число самозанятых оказалось больше, чем было запланировано на всю страну⁸. Возник своего рода феномен, нуждающийся в объяснении.

Поскольку категория «самозанятые» входит в обширную группу заимствованных, импортированных институтов, то начать анализ следует с практики его распространения за рубежом. По данному вопросу имеется достаточно большое количество исследований, обзор их основных положений представлен ниже.

Зарубежный опыт: анализ литературы

Массовая самозанятость как официально оформленное явление возникла на Западе еще в 1970-е годы прошлого века как реакция на рост безработицы. Всплеск безработицы тогда был обусловлен мировым топливно-энергетическим кризисом, переросшим в многолетний экономический кризис, правда, с мощными прогрессивными техноло-

⁵ Если рассматривать самозанятость в контексте налогообложения, то самозанятость – это особый налоговый режим, введенный в качестве эксперимента в 2019 г. Официально он называется «налог на профессиональный доход» (НПД). Стать самозанятыми в 2023 г. могут жители всех регионов России, а также некоторые иностранцы – граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии.

⁶ Налоговая статистика. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 24.05.2023).

⁷ В соответствии с Паспортом федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» показатель «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД)», на конец 2022 г. накопленным итогом должен был быть около 2 млн чел. https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatyh/ (дата обращения: 01.06.2023).

⁸ Федеральный проект «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatyh/ (дата обращения: 16.04.2023).

гическими подвижками, в первую очередь в информационной сфере. Борьба же с острой безработицей требовала создание рабочих мест через налоговое и прочее льготирование.

«К самозанятости, согласно методологии Международной организации труда, относится четыре основные группы, среди которых не только работающие индивидуально, но и использующие наемный труд: «индивидуальные предприниматели, не использующие наемный труд (own-account workers)», «предприниматели некорпоративного бизнеса, использующие наемный труд (employers)», а также члены производственных кооперативов (members of producers' cooperatives) и неоплачиваемые работники семейных предприятий (contributing family workers). Отметим, что именно представителей первой группы чаще называют самозанятыми» [5, с. 62]. Эти критерии были приняты МОТ еще в 1982 г.

«К настоящему времени в ряде стран, например, в Англии, юридические понятия «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель» идут через запятую. Считается, что это одно и то же. Английский самозанятый может иметь наемных работников и должен платить те же налоги, что и малые предприятия» [6].

В США достаточно высокий уровень самозанятости – примерно 30% населения. Самозанятые там заранее знают, что им предстоит платить особый налог – Self-employment tax, который составляет 15,3% от прибыли (12,4% – в социальные фонды, 2,9% – медицинская страховка). Вторая выплата для самозанятых – федеральный подоходный налог. Его сумма зависит от размера прибыли: меньше всего платят те, чей годовой доход не превышает необлагаемый минимальный доход (который в США составляет 10 тыс. долл.), больше всего платят самозанятые с доходом больше 414 тыс. долл. в год [7].

«В Германии самозанятые граждане делятся на фрилансеров и коммерсантов (аналог индивидуального предпринимателя в России). Чаще всего лицо относится к фрилансерам, если оно не является наемным рабочим и трудится по следующим специальностям: врач, ветеринар, налоговый консультант, нотариус, учитель, журналист, музыкант, писатель, строитель, фотограф, дизайнер и т. п. Решение о том, относится ли вид трудовой деятельности к фрилансу, принимает налоговая инспекция во время рассмотрения заявления» [8].

В странах с низким уровнем жизни самозанятость является основным источником заработка для большинства граждан. Например, в Кении более 60% занятых работают сами на себя, в Бангладеш данный показатель составляет около 70%. При этом самозанятое население не подпадает под программы социальной защиты и медицинские программы, которые ориентированы преимущественно на работающих по найму. Примерно половина всего бедного населения в мире – это самозанятые. В развивающихся странах самозанятость обеспечи-

вают выживание населения. В то же время самозанятость в развитых странах – удел творческих профессий [9; 10].

Широкое распространение получила точка зрения о том, что идет активное развитие экономической деятельности людей, склонных к созидательному творчеству. Для этой деятельности характерно фрилансерство, самозанятость. Это – составная часть нового массового явления, получившего название гиг-экономика (Gig Economy)⁹.

Массовая самозанятость – это обширный, уже устоявшийся во всем мире экономический институт с большим функциональным смыслом, инструмент политики государственного регулирования в экономике. Причем смысл самозанятости меняется в зависимости от социально-экономической конъюнктуры. Если самозанятость начиналась как инструмент борьбы с безработицей, то к настоящему времени в большинстве стран мира льготы для массовой самозанятости государством даются для перевода деятельности из «теневой» в легальную сферу, что позволяет увеличить доходы бюджетной системы и повысить уровень занятости и благосостояния населения. «Теневая экономика» наряду с кратным ростом экономической неопределенности во всем мире приняла угрожающие масштабы. Но, очевидно, что проблема «теневой экономики» в Англии менее существенна, чем в Бангладеш. Поэтому и статус самозанятых, и критерии самозанятости в Англии и Бангладеш совершенно разные.

Теневая экономика

Помимо самого факта наличия многочисленной отдельной группы самозанятых за рубежом нужна была более веская причина их официального появления в нашей стране. И она появилась – это содействие выходу из «тени» громадному количеству российских мелких предпринимателей.

Еще в 2017 г., по данным Счетной палаты РФ, около 15 млн граждан нашей страны трудоспособного возраста вообще не платили налоги, то есть эти люди явно пребывали в теневой экономике¹⁰. При этом многие из них получали средства по программам социального обеспечения. С этим показателем количества теневиков согласился и Минтруд России¹¹. Отметим, что к теневой экономике относится любая

⁹ Гиг-экономика: 4 элемента для процветания независимых профессионалов. <https://kfund-media.com/ru/gyg-ekonomyka-4-elementa-dlya-protsvetanyya-nezavysymyh-professionalov/> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁰ Григорьева И. Каждый десятый укрывается в тени, Известия. 07.03.2017. <https://iz.ru/news/669063/>.

¹¹ Почти 15 млн трудоспособных россиян не платят налоги, 7 марта 2017. <https://tlt.ru/city/smi-pochti-15-mln-trudosposobnykh-rossiyan-ne-platyat-nalogi/1981787/> (дата обращения: 10.01.2023).

товарная хозяйственная деятельность, за которую не платят налоги и не делают социальных отчислений. К ней можно отнести и криминальную экономику, но как особый ее сектор.

Данные о размерах теневой экономики в России разнятся. Так, в 2019 г. данные о страховых взносах и стаже поступали в Пенсионный фонд России только от 54 млн россиян. Общее же число трудоспособного населения, по данным Росстата, тогда составляло 81,3 млн человек. Из этого числа следовало вычесть безработных (около 800 тыс. граждан и нетрудоспособных инвалидов – 2,4 млн человек). Оставалось 24 млн трудоспособных россиян, получающих те или иные теневые доходы¹². Заметим, правда, что в России все более распространяется общемировое явление: немалое количество людей, особенно молодежи, вообще не работают и работать в обозримом будущем не собираются. Среди источников покрытия их расходов – накопления, пусть небольшие, а также деньги от родителей.

По данным Высшей школы экономики, объемы теневых хозяйственных операций, то есть операций, с которых не уплачиваются налоги, в 2019 г. была близка к 12 трлн руб. Как следствие из поступлений по подоходному налогу и по страховым взносам граждан выпадало около 5,16 трлн руб. – это примерно треть федерального бюджета в его доходной части¹³.

Оцененный Росстатом размер российской ненаблюдаемой экономики в 2019 г. составлял 11,6% от ВВП¹⁴. В эту цифру не входят: продукция товарных личных хозяйств (часть которой идет на продажу), нелегальная «оптимизация» налогообложения, криминальная экономика, любое незаконное перераспределение активов и доходов, – то есть все, что принято считать «теневой экономикой».

Большее доверие к оценке размеров теневой экономики вызывают специальные исследования, которые до недавнего времени проводила Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации. По данным этой организации, объем теневой экономики России в 2018 г. превышал 20 трлн руб. и составлял порядка 20% ВВП страны¹⁵. Отметим, что эта сумма превосходила объем всех расходов федерального бюджета.

¹² Почти 25 млн россиян скрывают свои доходы. Финмаркет, 21 мая 2019 г. <http://www.finmarket.ru/main/article/5002059> (дата обращения: 11.09.2019).

¹³ Там же.

¹⁴ Бойко А. Глава Росстата: органы власти все больше интересуются статистикой. ТАСС, 10.06.2021. <https://tass.ru/interviews/11610271?ysclid=lip2j73rny410092802> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁵ Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. РБК, Экономика, 22 февраля 2019 г. <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 12.08.2019).

Имеются и более радикальные оценки размеров российской теневой экономики. Если к ранее перечисленному добавить уход в офшоры крупных российских предприятий, включая государственные, то величина теневой экономики, без криминальной (невидимая экономика – внезаконная некриминальная хозяйственная деятельность), по мнению экспертов, вполне может достигать 40%¹⁶. С криминальной экономикой эта цифра была бы еще больше. Очевидно, что сложившаяся в нашей стране ситуация с теневой экономикой – ненормальная. Как следствие, возникла острая необходимость в разработке мер различного характера по противодействию ей. Так, в конце прошлого десятилетия правительством РФ были разработаны и приняты меры по ужесточению сбора установленных налогов и социальных платежей. Одновременно стал внедряться институт самозанятости как механизм перехода к легализации доходов с максимально льготным налоговым режимом, в своем роде – вывод из «тени» мелких субъектов хозяйствования.

И в этой ситуации импорт зарубежного института самозанятости в нашу страну выглядел не просто как уместный, но и как запоздалый.

Статус самозанятых в России

Правовому статусу российских самозанятых посвящено немало научных работ (например, см. : [11]), поэтому мы не будем здесь подробно на этом останавливаться, а рассмотрим лишь основные характеристики статуса самозанятых.

Самозанятые официально не являются предпринимателями и формально не входят в малое и среднее предпринимательство. В соответствии с федеральным законом о профессиональном доходе¹⁷ у них не должно быть наемных работников и, что очень существенно, – работодателя. Налогообложение по льготным ставкам в 4% распространяется только на доход от личной трудовой деятельности и от использования имущественных прав физических лиц. Льготный налог в 6% касается тех, кто ведет свои хозяйственные операции с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Обе эти ставки могут быть снижены, но не более чем на 10 тыс. руб. по общей сумме налогов.

¹⁶ Ломсадзе Д. Каковы скрытые резервы экономики России. Российская газета, 30.05.2023, <https://rg.ru/2023/05/30/reg-cfo/neobuchnyj-podhod.html> (дата обращения: 08.06.2023).

¹⁷ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 06.09.2019).

Предельный годовой доход самозанятых ограничен 2,4 млн руб. При этом самозанятыми не делаются отчисления в социальные фонды, а если и делаются (в Пенсионный фонд), то только на добровольной основе. Виды профессиональной деятельности самозанятых обширны и исчисляются десятками: начиная от продажи своей продукции – до консультирования и обучения. Самозанятым доступно очень широкое поле для их деятельности, причем на льготных, с точки зрения налогообложения и социальных отчислений, условиях.

Более того, неналоговые льготы для самозанятых аналогичны льготам субъектов малого и среднего бизнеса. К настоящему времени самозанятые могут получать от государства целевые займы от 50 тыс. до 500 тыс. руб. на срок до двух лет. Возможна отсрочка, пролонгация по оплате основного долга на срок до шести месяцев. При этом применяется льготная процентная ставка от 3 до 5% в зависимости от конкретного региона. Целевой характер этих займов предполагает их инвестиционное и компенсирующее текущие расходы хозяйственной деятельности предназначение. При хорошей кредитной истории самозанятого эти займы могут выдаваться без гарантий. В иных случаях в качестве обеспечения займа может быть использовано его движимое и недвижимое имущество, в том числе автомобиль. Применяется также поручительство третьих лиц, а также гарантийных организаций, в частности, региональных фондов содействия кредитования малому и среднему бизнесу.

Самозанятый может получить микрокредит на одну из трех нижеперечисленных целей:

- а) до 30 тыс. руб. – на обучение или учебу на курсах повышения квалификации;
- б) до 200 тыс. руб. – на ведение личного подсобного хозяйства, включая приобретение оборудования, семян, и т. п.;
- в) до 350 тыс. руб. – на открытие своего бизнеса, включая аренду, приобретение оборудования, сырья и материалов.

Кроме того, самозанятый имеет право на получение бесплатной консультационной помощи, на бесплатное или льготное обучение по программам, использовать льготы при участии в государственных и муниципальных закупках, получать льготную аренду помещений и оборудования, использовать льготные условия работы в коворкингах. Имеются и иные льготные условия деятельности российских самозанятых, включая использование специальных цифровых платформ¹⁸.

По многим своим возможностям (не всем) статус самозанятых стал наиболее рационален для мелких субъектов хозяйствования, работа-

¹⁸ Какую помощь предоставляет государство самозанятым в 2023 году. <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/subsidii-dlya-samozanyatyh/> (дата обращения: 11.05.2023)

ющих в одиночку, то есть без наемных работников. Именно поэтому число самозанятых в России в 2020 г. значительно возросло, а в 2021–2022 гг. продолжило увеличиваться большими темпами.

Пространственная динамика количества самозанятых в России

К началу 2023 г. число самозанятых в нашей стране увеличилось за год на 71 % и приблизилось к числу индивидуальных предпринимателей вместе с их работниками. В Северо-Кавказском федеральном округе количество самозанятых за год возросло на 293%, в Южном федеральном округе – на 89%. С учетом уже немалой по объему исходной базы количества самозанятых в 2021 г. прирост 2022 г. выглядит весьма внушительно. Отстающие регионы, конечно, имеются, но их число и значимость не очень велики (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа самозанятых, тыс. человек

Годы	на 31.12.2022	на 30.06.2022	на 31.12.2021	на 31.12.2020	на 30.06.2020
Дальневосточный ФО	209	161	114	30	1,4
% к состоянию на 30.06.2020	14808	11403	8074	2129	100
% к состоянию на 31.12.2020	696	536	379	100	
% к состоянию на 31.12.2021	183	141	100		
% к состоянию на 30.06.2022	130	100			
Приморский край	54	42	30	8	*
% к состоянию на 31.12.2020	695	542	387	100	
% к состоянию на 31.12.2021	179	140	100		
% к состоянию на 30.06.2022	128	100			
Сибирский ФО	580	449	325	104	32
% к состоянию на 30.06.2020	1792	1386	1003	321	100
% к состоянию на 31.12.2020	558	431	312	100	
% к состоянию на 31.12.2021	179	138	100		
% к состоянию на 30.06.2022	129	100			
Новосибирская область	131	104	79	31	15
% к состоянию на 30.06.2020	891	705	538	209	100
% к состоянию на 31.12.2020	291	338	258	100	
% к состоянию на 31.12.2021	166	131	100		
% к состоянию на 30.06.2022	126	100			

Продолжение табл. 1

Годы	на 31.12.2022	на 30.06.2022	на 31.12.2021	на 31.12.2020	на 30.06.2020
Уральский ФО	449	356	272	104	45
% к состоянию на 30.06.2020	993	788	602	229	100
% к состоянию на 31.12.2020	433	343	263	100	
% к состоянию на 31.12.2021	2	131	100		
% к состоянию на 30.06.2022	126	100			
Свердловская область	173	138	107	42	20
% к состоянию на 30.06.2020	877	699	544	215	100
% к состоянию на 31.12.2020	408	326	253	100	
% к состоянию на 31.12.2021	161	128	100		
% к состоянию на 30.06.2022	125	100			
Приволжский ФО	1027	825	631	260	*
% к состоянию на 31.12.2020	395	317	242	100	
% к состоянию на 31.12.2021	163	131	100		
% к состоянию на 30.06.2022	125	100			
Республика Татарстан	225	191	162	97	*
% к состоянию на 31.12.2020	231	196	167	100	
% к состоянию на 31.12.2021	139	117	100		
% к состоянию на 30.06.2022	118	100			
Северо-Кавказский ФО	490	329	125	19	*
% к состоянию на 31.12.2020	2599	1743	660	100	
% к состоянию на 31.12.2021	394	264	100		
% к состоянию на 30.06.2022	149	100			
Ставропольский край	83	61	39	10	*
% к состоянию на 31.12.2020	834	616	391	100	
% к состоянию на 31.12.2021	213	158	100		
% к состоянию на 30.06.2022	135	100			
Южный ФО	684	521	362	110	*
% к состоянию на 31.12.2020	620	472	328	100	
% к состоянию на 31.12.2021	189	144	100		
% к состоянию на 30.06.2022	131	100			
Краснодарский край	275	209	143	37	*
% к состоянию на 31.12.2020	746	565	387	100	
% к состоянию на 31.12.2021	193	146	100		
% к состоянию на 30.06.2022	132	100			

Годы	на 31.12.2022	на 30.06.2022	на 31.12.2021	на 31.12.2020	на 30.06.2020
Северо-Западный ФО	660	531	407	146	54
% к состоянию на 30.06.2020	1223	985	753	271	100
% к состоянию на 31.12.2020	451	363	278	100	
% к состоянию на 31.12.2021	162	131	100		
% к состоянию на 30.06.2022	124	100			
г. Санкт-Петербург	410	334	259	100	45
% к состоянию на 30.06.2020	911	742	575	222	100
% к состоянию на 31.12.2020	410	334	259	100	
% к состоянию на 31.12.2021	158	129	100		
% к состоянию на 30.06.2022	123	100			
Центральный ФО	2122	1749	1402	685	414
% к состоянию на 30.06.2020	513	423	339	166	100
% к состоянию на 31.12.2020	310	255	205	100	
% к состоянию на 31.12.2021	151	125	100		
% к состоянию на 30.06.2022	121	100			
г. Москва	1159	981	810	442	292
% к состоянию на 30.06.2020	397	336	277	151	100
% к состоянию на 31.12.2020	262	222	183	100	
% к состоянию на 31.12.2021	143	121	100		
% к состоянию на 30.06.2022	118	100			
Московская область	445	365	299	152	102
% к состоянию на 30.06.2020	435	356	292	149	100
% к состоянию на 31.12.2020	292	239	196	100	
% к состоянию на 31.12.2021	149	122	100		
% к состоянию на 30.06.2022	122	100			
Российская Федерация	6223	4922	3637	1459	702
% к состоянию на 30.06.2020	886	701	518	208	100
% к состоянию на 31.12.2020	427	337	249	100	
% к состоянию на 31.12.2021	171	135	100		
% к состоянию на 30.06.2022	126	100			

* – данные отсутствуют.

Источник: Рассчитано автором по данным Налоговой статистики. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 17.01.2023).

Количество самозанятых в Центральном федеральном округе за 2022 г. возросло на 51,4%; в Москве (субъекте Федерации, в котором эксперимент по самозанятости идет с 2019 г.) – на 43,1%; в Московской области – на 49%. В Северо-Западном федеральном округе количество самозанятых увеличилось за прошедший год на 62,3%, причем в Санкт-Петербурге – на 58,4%. В Татарстане прирост произошел на 38,6%. В Уральском федеральном округе за прошедший год число самозанятых увеличилось на 64,9%, а во входящей в него Свердловской области – на 61,2%. В Сибирском федеральном округе количество самозанятых возросло на 78,7%, в Новосибирской области – на 65,7%. В Дальневосточном федеральном округе количество самозанятых за прошедший год увеличилось на 83,4%, причем во входящем в него Приморском крае – на 79,4%.

Можно констатировать, что продолжается бурный рост числа самозанятых по всем регионам России. Причем опережающими темпами он происходит в тех регионах, которые позже включились в процесс внедрения института самозанятости на своей территории. Эти регионы пока еще находятся в положении догоняющих.

Предварительные итоги становления российского института самозанятости

Главным итогом бурного роста численности самозанятых во всех регионах нашей страны стало сокращение масштабов теневой экономики в некрупной хозяйственной деятельности. Введенные льготные условия для самозанятых, с одной стороны, и усилия налоговой службы по пресечению, недопущению новых случаев уклонения от налогообложения, с другой, – привели к тому, что мелкие предприниматели стали переходить в сферу легальной деятельности и начали платить налоги.

По данным Росстата, работающих в теневом секторе нашей страны во II квартале 2022 г. стало меньше на 1,5 млн человек, или на 10% в годовом выражении. Количество таких работников снизилось с 15 до 13,4 млн человек¹⁹. То есть главная цель внедрения института самозанятости явно достигается.

Однако при этом проявили себя и побочные эффекты, часть из которых можно отнести к негативным. Основной из них – это отток квалифицированных работников из предприятий МСП, и даже из крупных фирм, в сферу самозанятых. Помимо получения льгот

---

¹⁹ В России резко сжалась теневая экономика, 21 сентября 2022. <https://secretmag.ru/news/v-rossii-rezko-szhalas-szhalas-tenevaya-ekonomika-21-09-2022.htm> (дата обращения: 19.02.2023).

и прочих преимуществ от работы «на себя», квалифицированные работники выбирают удобный для них график работы, могут устраивать себе дополнительные выходные, при отсутствии непосредственного начальства «над головой». Происходит процесс высвобождения работников от рутинной – крайне необходимый процесс для повышения результативности креативной деятельности по выбранной ими специальности. Это – с одной стороны. Но, с другой – рушатся ранее сложившиеся схемы организации работы, в первую очередь на малых предприятиях и у индивидуальных предпринимателей. Кроме того, значительная часть сложившихся схем МСП по организации работы традиционно строилась на массовом использовании дешевого труда. Получив льготы, квалифицированные, да и средние по квалификации работники стали отказываться от участия в подобных схемах и стали выбирать для себя статус самозанятых. Для собственников небольших предприятий этот факт стал своего рода личной трагедией, протекающей из развала их бизнеса, основанного на дешевом труде. Это явление характерно для всех российских регионов, особенно для слабых, с более высоким уровнем безработицы.

В связи с этим ряд региональных союзов, общественных организаций МСП, Торгово-Промышленная палата РФ с ее региональными отделениями стали направлять в правительство РФ требования об отмене закона о профессиональном налоге, о введении всевозможных ограничений на деятельность самозанятых, особенно на некоторые виды их деятельности²⁰. Правда, до сих пор от правительства РФ не было никакой реакции на эти требования, что объясняется реально реализуемой функцией выведения мелких хозяйствующих субъектов «из тени». Примерно 50% самозанятых – это те, кто вышел из теневой экономики, то есть далеко не все самозанятые являются выходцами из малого и среднего предпринимательства или из крупного бизнеса. По результатам серьезного регионального исследования о российских самозанятых, профинансированного Российским научным фондом, в основе роста числа российских самозанятых лежит именно легализация деятельности граждан, ранее работавших в «тени» или занимавшихся микробизнесом, а вовсе не их переход из малого и среднего предпринимательства²¹.

²⁰ Начиная с 2023 г. обсуждается проект Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», в том числе рассматриваются вопросы потенциального сужения возможностей самозанятых в России.

²¹ Разработка комплекса моделей общего равновесия с гетерогенными экономическими агентами для российской экономики. РАНХиГС при Президенте РФ, грант № 21-78-10020 Российского научного фонда. <https://www.rscf.ru/upload/iblock/601/6010e083f05ed540480e448e0f29d29.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

Отметим, что в 2022 г. число занятых увеличивалось одновременно и в сфере самозанятых, и в малом и среднем предпринимательстве²², что представляет собой новое для нашей страны явление. Ранее сфера МСП по числу занятых в ней сокращалась на фоне разрастания сферы самозанятых.

Между тем при всей льготности своего положения самозанятые оказываются крайне уязвимыми в своем социальном статусе. Освобождение их от социальных выплат и взносов, по сути, ставит их в положение «без социальных гарантий». Возможность получения больничных, отпускных, некоторых социальных пособий, даже обычное медицинское обслуживание по социальной страховке и т. п. – становится для них большой проблемой. В научной социологической литературе для такой группы населения используется термин «прекариат» (неустойчивый, ненадежный) [12]. Эпизодичность получаемых самозанятыми заказов, ненормированный рабочий день при наличии большого объема работы, постоянный поиск новой работы нередко плохо сказываются на здоровье и психике самозанятых. При этом прекариата во всем мире становится все больше и больше, и его увеличение уже рассматривается как плодородная почва для больших социальных конфликтов. Проблема прекариата особенно касается молодежи, в том числе и российской [13].

Кроме того, самозанятость – это способ разобщить всех и тем самым подорвать основу профсоюзов, то есть самозанятость выступает в качестве своеобразного инструмента борьбы с профсоюзами²³. А в условиях складывающегося нового миропорядка в этом нет ничего хорошего.

Еще одной серьезной проблемой в сфере самозанятости является правовое определение статуса заказчика, от которого самозанятый получает заказы на выполнение работ, – от самостоятельной фирмы или физического лица, или от работодателя. Если от работодателя, то самозанятый теряет свой льготный статус. С самого начала эксперимента по введению института самозанятости многие фирмы пытались переводить своих сотрудников в самозанятые с целью минимизации налогов. Налоговые органы стали активно с этим бороться, устраивать внеплановые проверки, вызывая руководство таких фирм на собеседование-дознание. В качестве критерия отнесения номинально самозанятого к «скрытому» сотруднику фирмы стал использоваться факт

---

²² Налоговая статистика. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 22.05.2023).

²³ Профсоюзы обратили внимание на проблемы самозанятости. Солидарность. 21.11.2021. <https://www.solidarnost.org/news/v-profsoyuzah-obratili-vnimanie-na-problemy-samozanyatosti.html>, (дата обращения: 10.02.2023); Самозанятость: Преимущества и недостатки. ФНПР. <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/samozanyatost-preimushchestva-i-needostatki.html> (дата обращения: 13.05.2023).

регулярности денежных выплат. Но и регулярные заказы на выполнение работ также ведут к регулярным денежным выплатам. Возникла путаница и субъективизм в оценках налоговиками тех, кто работает как сотрудник фирмы, и тех, кто действительно самозанятый, не имеющий работодателя. Путаница и субъективизм быстро переросли в конфликты, особенно в отношениях с агрегаторами. Острота этих конфликтов, правда, была заметно снижена введением значительных ограничений на проверки предпринимателей на 2022–2023 гг. как меры государственной поддержки бизнеса в нынешних условиях²⁴. Но в следующем году, если ограничения на проверки не будут продлены, конфликты могут вспыхнуть вновь.

При всем этом сфера самозанятых вместе с малым и средним предпринимательством в нашей стране пока успешно выполняет свои главные функции в народном хозяйстве и в социальной сфере России. Благодаря мерам государственной поддержки, самозанятым удалось должным образом внести свой вклад в сохранение рабочих мест, в противодействие кризисному росту безработицы в стране, в недопущение значительного падения доходов широких слоев населения.

Увеличение количества самозанятых происходило и происходит на фоне начавшегося в 2021 г. значительного сокращения уровня безработицы в стране до невиданных в мире значений²⁵. К 2023 г. безработица в России сократилась до 3,5% и при этом продолжила существенно сокращаться далее [14]. В 2022 г. сокращение безработицы наблюдалось в подавляющем большинстве регионов России (см. табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинг российских регионов по уровню безработицы в 2022 г.
(в порядке возрастания), %**

Место	Регион	Уровень безработицы, %	Изменение к 2021 г., %
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,6	-0,2
2	Камчатский край	1,9	-1,5
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,0	-0,1
4	г. Санкт-Петербург	2,1	0,6
5	Республика Татарстан	2,2	-0,2

²⁴ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2516 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. №336».

²⁵ Уровень безработицы в России. <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 01.05.2023).

Место	Регион	Уровень безработицы, %	Изменение к 2021 г., %
6	г. Москва	2,2	-0,1
8	Владимирская область	2,2	-1,0
9	Курская область	2,3	-1,2
15	Новгородская область	2,7	-0,5
16	Республика Башкортостан	2,8	-1,0
17	Челябинская область	2,9	-0,9
19	Сахалинская область	2,9	-2,1
20	Приморский край	2,9	-1,2
21	Смоленская область	3,0	-1,6
22	Оренбургская область	3,1	-1,1
24	Московская область	3,2	0,2
26	Краснодарский край	3,2	-1,4
28	Свердловская область	3,2	-0,5
30	Калининградская область	3,2	-1,3
38	Алтайский край	3,4	-1,4
39	Республика Марий Эл	3,4	-1,0
41	Тюменская область	3,4	-0,2
43	Амурская область	3,5	-1,1
51	Кировская область	3,8	-0,5
57	Республика Крым	4,1	-1,7
58	Республика Адыгея	4,1	-4,2
61	Новосибирская область	4,4	-1,0
62	Томская область	4,5	-1,0
64	Ставропольский край	4,5	-0,3
68	Архангельская область	5,6	-0,8
70	Курганская область	5,8	-1,5
71	Республика Бурятия	6,2	-2,7
74	Республика Коми	6,5	-0,9
75	Астраханская область	6,7	-0,6
76	Забайкальский край	7,8	-1,3
83	Республика Дагестан	11,6	-1,9
84	Республика Северная Осетия — Алания	11,9	-0,1
85	Республика Ингушетия	28,4	-1,3
	Российская Федерация	3,7	-0,6

Источник: Рейтинг российских регионов по уровню безработицы. РИА Новости, 27.02.2023. <https://ria.ru/20230227/bezrabotitsa-1853624257.html> (дата обращения: 23.04.2023).

Как следует из табл. 2, в Республике Дагестан, в Ингушетии, в Ставропольском крае, в Северной Осетии-Алании, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ – лидере 2022 г. по приросту самозанятых, безработица снизилась на 1,9%, 1,3%, 0,3% и 0,1% соответственно. Во входящих в Южный федеральный округ (второй по лидерству прироста самозанятых) субъектах безработица сократилась: в Адыгее на 4,4%, в Крыму – на 1,7%, в Краснодарском крае – на 1,4%, в Волгоградской области – 1,1%, в Астраханской области – на 0,6%.

В 2022 г. в некоторых регионах наблюдалось и увеличение безработицы, происходившее на фоне увеличения численности самозанятых, например, в г. Санкт-Петербург и в Московской области. Но это скорее исключение из общего четкого тренда на сокращение безработицы в субъектах Российской Федерации. Только время покажет, было ли это случайностью или имеется какая-либо закономерность.

Правда, обратной стороной сокращения безработицы стала явная нехватка работников (как квалифицированных, так и малоквалифицированных), сужение рынка труда, снижение мотивации к труду. Но обратим внимание на то, что сокращение безработицы в нашей стране наблюдалось и до начала эксперимента по внедрению института самозанятости в российских регионах. Тому имелся целый ряд причин, включая старение населения, рост неполной занятости, продолжающееся общее сокращение населения страны [15; 16]. А с 2022 г. – года начала Специальной военной операции на Украине – существенными факторами сокращения безработицы обычно называют масштабное увеличение числа контрактников и дополнительный призыв мужчин на военную службу, отток населения за границу²⁶. На этом фоне появляется все больше призывов к увеличению количества мигрантов для компенсации нехватки рабочей силы. Можно лишь утверждать, что начиная с 2021 г. быстро разрастающаяся сфера самозанятых внесла свой дополнительный вклад в сокращение безработицы, обострив при этом проблему нехватки рабочей силы в российской экономике.

Выводы

Проведенный анализ показал, что в целом успешное пространственное становление института самозанятости в нашей стране несет с собой как позитивные, так и некоторые негативные последствия. Практически во всех регионах наблюдается бурный рост количества самозанятых. При этом рост их числа намного превосходит планово-прогнозные оценки, изначально представленные в федеральном про-

²⁶ Путин поручил принять меры по снижению оттока населения из РФ. Интерфакс, 12.05.2023. <https://www.interfax.ru/russia/901203> (дата обращения: 15.05.2023).

екте 2018 г. «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Абсолютным лидером по числу самозанятых является Центральный федеральный округ во главе с Москвой. Далее следует Московская область. Среди лидеров по числу самозанятых находятся субъекты Приволжского и Северо-Западного федеральных округов. В последнем особо выделяется Санкт-Петербург. По темпам роста количества самозанятых лидируют Дальневосточный, Сибирский, Северо-Кавказский и Северо-Западный федеральные округа.

В мировой практике еще примерно пятьдесят лет назад институт самозанятости внедрялся как инструмент борьбы с безработицей, что являлось его ведущей функцией. В России его пространственное становление сочетается со значительным снижением уровня безработицы в подавляющем большинстве регионов нашей страны. Самозанятым удалось должным образом внести свой вклад в сохранение рабочих мест, в противодействие кризисному (обусловленному пандемией и западными санкциями) росту безработицы в стране, в недопущение значительного падения доходов широких слоев населения.

Однако при этом возникли негативные побочные явления, связанные с развитием института самозанятости, с том числе стал увеличиваться отток квалифицированных работников из предприятий МСП, даже и из крупных предприятий, в сферу самозанятости, что повлекло за собой нехватку на предприятиях рабочей силы. К тому же происходит быстрое превращение самозанятых в прекариат, не имеющий надежных источников заказов по работе, а также должной социальной защиты. Это, по многим оценкам, чревато возникновением крупных социальных конфликтов.

Еще раз отметим, что эксперимент с самозанятыми, начатый в 2018-2019 гг., рассчитан только на 10 лет. С большой долей вероятности можно предположить, что за этот срок прирост числа самозанятых замедлится, и не исключено, что он станет отрицательным. Вот тогда можно будет постепенно отменять льготы, обязать самозанятых уплачивать медицинские и пенсионные отчисления, т. е., по сути, приравнять самозанятых к индивидуальным предпринимателям. И это будет во благо самим самозанятым, уведет их от состояния бесправного прекариата, в котором они ныне пребывают.

Скорее всего, этот неожиданно для российских органов власти возникший в нашей стране переизбыток самозанятых уже в ближайшее время будут сокращать методом простого уменьшения количества видов их деятельности, а также уточнением того, кого считать работодателем для сотрудников, а кого – заказчиком на продукцию и выполнение работ самозанятыми. Предложения по этому поводу активно готовятся, особенно региональными союзами и общественными орга-

низациями малого и среднего бизнеса. Велики шансы, что на фоне нарастающей нехватки работников во всех сферах российской экономики и острой потребности бюджетов всех уровней в дополнительных налоговых поступлениях эти предложения будут так или иначе реализованы.

На сегодня можно констатировать то, что российский институт самозанятости с введенным для самозанятых особо льготным налоговым статусом в целом состоялся и в должной мере выполняет свои функции в экономике и социальной сфере. Он реально выводит мелких субъектов хозяйствования в сферы легальной деятельности. Именно имманентная ему функция содействия сокращению «теневого экономики» и противодействие безработице и стала главным смыслом внедрения института самозанятости в нашей стране. Можно констатировать, что с точки зрения противодействия «теневого экономике» импорт этого института состоялся даже излишне поздно, а возможное введение ограничений в сфере действия данного института представляется на сегодня поспешным решением, так как потенциал его еще не до конца исчерпан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский А.В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 24–38.
2. Виленский А.В. Некрупное предпринимательство в условиях кризиса: пространственный аспект безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 871–890.
3. Виленский А.В., Лылова О.В. Пространственная динамика российского малого и среднего предпринимательства накануне чрезвычайных западных санкций 2022 года // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2022. № 1 (31). ISSN 2409-6210. С. 44–62.
4. Худжебаева Г.Д. Современные подходы к определению самозанятости в России // Human Progress. 2021. Т. 7. Вып. 3. С. 14. http://progress-human.com/images/2021/Tom7_3/Khudzhebaeva.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
5. Покида А.Н., Зыбунцовская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60–85.
6. Что такое Self-employment в Англии. <https://ru.upeco.online/post/se-ru> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Моша Ю. Самозанятые в США — как это делается. <https://moika78.ru/news/2018-10-24/49635-yuriy-mosha---samozanyatyey-v-ssha---kak-eto-delaetsya/> (дата обращения: 23.03.2023).
8. Открытие собственного дела: фриланс. <https://handbookgermany.de/ru/self-employment> (дата обращения: 19.03.2023).

9. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 2. С. 47–71. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37727 (дата обращения: 17.04.2023).
10. Коробкова Н.А., Амирова Д.Р., Курдова М.А. Зарубежный опыт регулирования самозанятости. http://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/taxes/Korobkova_Amirova_Kurdova.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
11. Симонова Е.В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // *Экономическая среда*. 2022. № 4 (42). С. 11–20.
12. Standing G. A Precariat Charter: from denizens to citizens. London New York: Bloomsbury Academic, 2014. <https://www.livelib.ru/author/519911-gaj-standing> (дата обращения: 11.05.2022).
13. Великая Н.М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28. № 2. С. 6–21.
14. Костенко Я., Бойко А. Почему Росстат фиксирует рекордно низкую безработицу и рост зарплат // *Ведомости*. 30 марта 2023. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/30/968734-pochemu-rosstat-fiksiruet-rekordno-nizkuyu-bezrabotitsu-i-rost-zarplat> (дата обращения: 09.04.2023).
15. Овинников В.А. Особенности безработицы в современной России // *Прогрессивная экономика*. 2022. № 7. С. 16–29.
16. Виноградова Е. Эксперты объяснили минимум безработицы в России при сокращении экономики. РБК. 03.03.2023. <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446> (дата обращения: 02.04.2023).

REFERENCES

1. Vilensky A.V. On the issue of the impact of small and medium-sized businesses on the development of Russian regions: realities and opportunities // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. No. 4. Pp. 24–38. (In Russ.).
2. Vilensky A.V. Small-scale entrepreneurship in a crisis: a spatial aspect of security // *Economic security*. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 871–890. (In Russ.).
3. Vilensky A.V., Lylova O.V. Spatial dynamics of Russian small and medium-sized businesses on the eve of emergency Western sanctions in 2022 // *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Economic sciences*. 2022. No. 1 (31). ISSN 2409-6210. Pp. 44–62. (In Russ.).
4. Khudzhebaeva G.D. Modern approaches to the definition of self-employment in Russia // *Human Progress*. 2021. Vol. 7. Issue. 3. P. 14. http://progress-human.com/images/2021/Tom7_3/Khudzhebaeva.pdf (date of access: 27.02.2023). (In Russ.).
5. Pokida A.N., Zybyunovskaya N.V. Regulation of self-employed citizens' activities // *Questions of Public and Municipal Administration*. 2020. No. 1. Pp. 60–85. (In Russ.).
6. What is Self-employment in England. <https://ru.upeco.online/post/se-ru/> (date of access: 13.02.2023). (In Russ.).
7. Mosh Y. Self-employed in the USA – how it's done. <https://moika78.ru/news/2018-10-24/49635-yuriy-mosha--samozanyatyey-v-ssha---kak-eto-delaetsyay/> (date of access: 23.03.2023). (In Russ.).
8. Starting your own business: freelancing. <https://handbookgermany.de/ru/self-employment>. (date of access: 19.03.2023). (In Russ.).

9. *Pyanova M.V.* Foreign experience of tax regulation of self-employment // Taxes and Taxation. 2022. No. 2. Pp. 47–71. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37727 (date of access: 17.04.2023). (In Russ.).
10. *Korobkova N.A., Amirova D.R., Kurdova M.A.* Foreign experience in regulating self-employment. http://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/taxes/Korobkova_Amirova_Kurdova.pdf (date of access: 25.04.2023). (In Russ.).
11. *Simonova E.V.* State regulation of the institution of self-employment in Russia: economic and legal aspect // Economic environment. 2022. No. 4 (42). Pp. 11–20. (In Russ.)
12. *Standing G.* A Precariat Charter: from denizens to citizens. London New York: Bloomsbury Academic. 2014. <https://www.livelib.ru/author/519911-gaj-standing> (date of access: 11.05.2022).
13. *Velikaya N.M.* Precarization of youth labor as a factor in the formation of the “self-employed” group // Nauka. Culture. Society. 2022. Vol. 28. No. 2. Pp. 6–21. (In Russ.)
14. *Kostenko Ya., Boyko A.* Why Rosstat records record low unemployment and wage growth // Vedomosti. March 30, 2023. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/30/968734-pochemu-rosstat-fiksiruet-rekordno-nizkuyu-bezrabotitsui-rost-zarplat.> (date of access: 09.04.2023). (In Russ.).
15. *Ovinnikov V.A.* Features of unemployment in modern Russia // Progressive Economics. 2022. No. 7. Pp. 16–29. (In Russ.).
16. *Vinogradova E.* Experts explained the minimum unemployment in Russia with the reduction of the economy // RBC. 03.03.2003. <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446> (date of access: 02.04.2023). (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 05.05.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виленский Александр Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики Российской академии наук, Москва, Россия
avilenski@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Vilenskiy – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Subdepartment of regional economy and local government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
avilenski@mail.ru

SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA: SPATIAL ASPECT OF ITS DEVELOPMENT AS AN INSTITUTION

In his article, the author describes what he found when analyzing the formation and development of the institution of self-employment in the Russian Federation, both taking into account the diversity and specifics of Russian regions and identifying the reasons for this institution’s active introduction into the Russian economy and social sphere in modern conditions, as well as the positive results obtained. The study showed that in all Russian regions there is a significant increase in the number of self-employed, exceeding the planned and

forecast values presented in the federal program “Creating favorable conditions for the activities of self-employed citizens” (2018). Statistics by federal subjects of Russia indicate that the spatial development of the institution of self-employment is combined with a significant decrease in the unemployment rate in the vast majority of Russian regions. However, it should be noted that after the introduction of this institution there were also negative effects, including the switch of skilled workers from SMEs and even from large enterprises to self-employment, which aggravated the problem of labor shortage in some regions.

On the whole, it can be stated that in Russia this institution is now adequately fulfilling its functions in the economy and in the social sphere — bringing small business entities out of the shadows and fighting unemployment. In the context of modern challenges and strategic tasks, these two functions are essential for the Russian economy and society.

Keywords: *self-employment, spatial economics, shadow economy, small and medium-sized businesses, unemployment, precariat.*

JEL: C44, L26, R11, R58.